

Многое изменилось, когда в конце прошлого века российский абсолютизм взял на себя роль организатора индустриального подъема. Ближайшим социальным итогом финансово-экономических мероприятий правительства стал революционный взрыв 1905 — 1907 гг. Государство впервые не сумело “снять” сословные конфликты, углубленные капитализацией страны. Законодатели продолжали упорно отрицать принцип равенства прав. Роли в обществе по-прежнему распределялись монархом. Экономический аспект модернизации развивался за счет социального. Сословная политика абсолютизма больше не соответствовала потребностям развития российской государственности.

Н.П. Ершова
(г. Екатеринбург)

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ И ШКОЛЫ ГРАМОТЫ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРИОД 1855—1900 гг.

Исследовательская литература по проблеме церковно-приходских школ и школ грамоты в Екатеринбургской епархии за период 1885 — 1900 гг. практически отсутствует, исключая некоторые фрагментарные сведения, отраженные в кандидатской диссертации Н.М. Ушаковой “Земское народное учительство Урала времени двух буржуазно-демократических революций”, защищенной в 1984 г. Источниками для изучения данной проблемы могут служить отчеты о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты за 1885 — 1900 г., помещенные в “Екатеринбургских епархиальных ведомостях”, заметки о школьном деле, указы, определения Св. Синода, также опубликованные в этом издании. На основе этих источников можно составить следующую картину развития церковных школ в Екатеринбургской епархии в период 1885 — 1900 гг.:

1. Высшее управление школами находилось в ведении Училищного совета при Св. Синоде, местное заведывание находилось у епархиальных преосвященных через Епархиальный училищный совет и его уездные отделения, контроль над школами осуществлялся епархиальным наблюдателем за церковно-приходскими школами. В епархии существовало семь уездных отделений училищного совета: Екатерин-

бургское, Шадринское, Камышловское, Ирбитское, Верхотурское, Нижне-Тагильское и Богословское.

2. Материальное обеспечение школ церковного ведомства было крайне недостаточным, незначительные улучшения наметились лишь к 1900 г. 44 % всех средств поступало от Синода, 12 % — от земств и 11 % — от церквей, остальные средства были получаемы от духовенства, приходских попечительств, частных благотворителей и т.д. Очень острым был вопрос о школьных помещениях, однако к концу 90-х гг. XIX в. 64 % всех помещений отвечало минимальным требованиям, при этом непосредственно школам принадлежало 24 % всех зданий. Долго оставался нерешенным вопрос о финансировании церковно-приходских школ и школ грамоты земством, естественно уделявшим основное внимание своим школам. Численно церковные школы превосходили земские народные училища, составляя 42 % от школ других ведомств. Однако недостаточность материального обеспечения вынуждала учителей с более высоким образовательным цензом уходить в земские школы, что отрицательно сказывалось на уровне обучения в церковных школах.

3. Церковно-приходские школы и школы грамоты были устроены в 63 % православных приходов епархии, причиной же отсутствия школы в конкретном приходе могло быть не только нехватка средств и наличие школ других ведомств, но также противодействие старообрядческого населения (особенно это характерно для Шадринского уезда). За рассмотренный период число церковных школ в епархии увеличилось в 8,2 раза (с 42 до 371 школы), возросло и число учащихся в 12 раз (с 1105 до 13 420 чел.), что отражало общую тенденцию по всей стране. Важным является то, что наблюдается рост среди учащихся девочек. Так, по сведениям 1886 г. их было меньше мальчиков в 3,4 раза, а к 1900 г. этот показатель снижается до 2,4. Кроме численного увеличения количества школ можно отметить повышение уровня подготовки. Программа обучения в церковно-приходской школе, как правило, включала следующие предметы: Закон Божий, чтение церковно-славянское, русский язык, арифметика, чтения из русской истории и географии, церковное пение.

4. В Екатеринбургской епархии всегда ощущался недостаток учителей и учительниц с достаточно высоким образовательным цензом, а в церковной школе это ощущалось особенно остро. В учительском составе было 15 % лиц духовного звания, исполнявших должность законоучителя, 18 % составляли мужчины светского звания, основная же роль оставалась за учительницами; которых было 67 %. Из

мужчин-учителей только 19 % окончило или недоокончило курс средних учебных заведений (духовная или учительская семинария), большая часть (43 %) получило низшее образование во второклассной церковно-приходской школе или в духовном училище, еще 38 % имело лишь начальное образование. Еще более низким был уровень образованности среди женщин-учительниц, из которых 78 % имело низшее и начальное образование; ведущую роль среди них играло 22 % выпускниц женского епархиального училища. Для улучшения ситуации с уровнем подготовленности учительского состава в Екатеринбурге с конца 90-х гг. XIX в. стали проводиться кратковременные курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты. 19 % учителей не задерживалось в церковной школе дольше одного года. Вознаграждение за свой труд получало лишь 84 % светских учителей, законоучителя вели преподавание безвозмездно.

5. Вопрос о задачах церковно-приходской школы и ее отличии от земского народного училища волновал общественное мнение и обсуждался на страницах местной печати. Так, в середине 80-х гг. XIX в. в "Екатеринбургских епархиальных ведомостях" развернулась дискуссия о месте и значении церковной школы, в ходе которой были высказаны различные точки зрения. Одна из них резко обособляла церковно-приходскую школу от земской, видя главные ее задачи прежде всего и только к религиозному воспитанию детей. Однако в целом мнение екатеринбургского духовенства не было столь категоричным, большинство высказывалось за то, что церковная школа должна сохранить свою атмосферу, но и должна перенимать наиболее эффективные методы земской.

6. За период 1885—1900 гг. церковно-приходские школы в Екатеринбургской епархии стали занимать все более значительное место в деле начального народного просвещения. Число школ росло неуклонно, увеличивалось и число учеников, а также уровень их подготовки. Благодаря церковно-приходской школе приход в епархии стал живой народно-образовательной единицей. Однако население, хотя и относилось к церковным школам сочувственно, не оказывало им материальной поддержки. В целом же положение с начальным народным образованием в епархии было плохим, так как около 80 % детей крестьянского населения в возрасте от 7 до 14 лет оставалось неохваченным никакими школами. При этом в церковно-приходских школах обучалось 26 % от всех учившихся детей.
